

УДК 321

Информационная война: традиционные методы, новые тенденции**Черных Сергей Николаевич**

Кандидат философских наук, доцент,
кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Военно-воздушная академия им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина,
394053, Российская федерация, Воронеж, ул. Старых Большевиков, 54а;
e-mail: cemecher_1986_80@mail.ru

Зуева Наталья Александровна

Кандидат философских наук, доцент,
кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Военно-воздушная академия им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина,
394053, Российская федерация, Воронеж, ул. Старых Большевиков, 54а;
e-mail: Zuevan2010@yandex.ru

Аннотация

Исследования последних десятилетий показывают, что информация и информационные технологии оказывают все большее влияние на жизнь человека и общества. Сегодня информация — это стратегический ресурс государства, определяющий уровень его развития и особенности его функционирования. Это означает, что для снижения уровня защищенности общества достаточно нарушить его коммуникативные процессы и препятствовать обмену информацией. В работе рассматриваются различные аспекты информационной войны как одного из самых интеллектуальных видов противоборства в условиях современной информационно-эпистемологической парадигмы. Исследуются формы, методы и тенденции информационных войн, специфика использования информационных и коммуникативных технологий в военно-политических целях. Приводятся примеры усилий различных стран в области создания структур, отвечающих за информационные процессы. Авторами делается вывод о наступлении новой стадии информационных войн, в рамках которой информационное противоборство перестает быть средством обеспечения боевых операций и становится самостоятельным явлением. Настоящее информационной войны требует не только осмысления нового опыта, но и генерирования новых теорий, направленных на защиту собственного информационного пространства. Будут расти и разрушительные возможности информационных войн, а также требования к обеспечению информационной безопасности государства, повышению компетентности специалистов информационной борьбы в сфере информационно-технической войны, а также защиты сознания граждан государства, что является приоритетным при ведении информационно-психологического противоборства.

Для цитирования в научных исследованиях

Черных С.Н., Зуева Н.А. Информационная война: традиционные методы, новые тенденции // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Том 6. № 6А. С. 191-199.

Ключевые слова

Информационная война, информационное противоборство, информационное оружие, информационное пространство, сознание.

Введение

Современные глобализационные процессы привели к созданию единого мирового информационного пространства, в котором информация рождается, изменяется, хранится и обменивается между субъектами – людьми, организациями, государствами. Называя современное общество с его информационной избыточностью «цивилизацией шума» [Цыганов 2007, 79], некоторые исследователи сравнивают информацию с природной радиацией, от которой невозможно укрыться [Соловей, 2016, 96], указывают на ее особую вирулентность.

Информация онтологична в том смысле, что пронизывает все сферы жизнедеятельности социального мира, является основой, на которой формируется единая картина мира. Информационная составляющая присутствует как в физическом мире в виде энергетических или структурных характеристик объектов, так и в социальной реальности, где она существует в виде знаний. Цивилизация «третьей волны», ускоряющая информационные потоки, трансформирующая глубинные структуры информации, приводит к появлению инфосферы, в которой человек концентрирует и перерабатывает информацию в соответствии со своей информационно-коммуникативной компетентностью. Современная культура постмодерна актуализирует общение человека не с реальностью как таковой, а ее репрезентацией. Поведение человека обуславливается не отражением объективной реальности, а субъективными представлениями о «реальности-для-субъекта». Происходит своеобразная замена реальных объектов виртуальными, подобиями, «симулирующими» социальные отношения и культурные феномены. Наступившая «эра невесомости», свободы от смысла не требует критического мышления и делает возможным манипулирование сознанием и пассивность как конечную его цель.

Новые грани информационных войн

Сформированная в индивидуальном и общественном сознании реальность подвержена внешнему влиянию. Особенностью воздействия на информационные потоки сегодня является то, что оно осуществляется целенаправленно. Формируемое информационное пространство становится ареной информационного противоборства, где целью становится знание, сознание (от лат. «conscientia») субъекта, что подтверждает адекватность применения концепции консциентальной войны при анализе войны информационной.

Консциентальная война – война психологическая по форме, цивилизационная по содержанию и информационная по средствам, в которой объектом разрушения и преобразования являются сознание и ценностные установки населения противника [Потехин, 1997, 69-87]. Очевидность связи ценностных и целеполагающих установок человека с культурой его народа указывает на тот факт, что объектом разрушения в консциентальной войне является духовное единство нации, культурная оболочка противника, культурная идентичность. Консциентальная война связана с захватом, взломом и переделкой сознания объекта агрессии. Она начинается с внедрения в сознание последнего собственных, подменяющих прежние, целей, имеет форму процесса – сдвига ценностных ориентиров, а заканчивается поражением

сознания противника, уничтожением его способности к самоидентификации и самоопределению, подведением к принятию реальности нового бытия, а в итоге – приведением страны в неориентируемое состояние.

Консциентальное оружие поражает и разрушает сознание путем дезинтеграции и примитивизации информационно-коммуникативной среды, в которой «живет» сознание; распространения по различным телекоммуникационным каналам образов и текстов, нарушающих работу последнего; разрушения способов и форм идентификации, приводящего к потере идентичности, а также уничтожению системы ценностей, заменяемых симулякрами с последующей культурной перевербовкой; лишения противника способности ставить глобальные и стратегические цели и т. д.

«Экранная» культура становится новым театром военных действий в консциентальной войне. Демонстрируемое на телевизионном экране представляет собой особый «ангажированный» дискурс, оперирующий информационно-виртуальными объектами, а потому не только сама информация, но и ее обсуждение, реакция на нее принадлежат «наблюдаемому». Таким образом, говорить о субъекте как автономном, находящемся «по ту сторону» экрана, более неактуально. Более того, ставится под сомнение сама возможность его неангажированности, объективности оценки, поскольку речь идет не о реальном событии, относящемся к порядку объективного, а о событии симуляционном. Поэтому один из важнейших моментов при анализе проблемы консциентального оружия и консциентальных войн заключается в том, что просто наблюдать событие невозможно. Наблюдатель «схватывается» реальностью, которая сформирована кем-то с определенной целью.

Консциентальная война – это и новый тип господства, поскольку речь идет об управлении сознанием, и новая реальность по отношению к идеологическому противостоянию, информационной войне и контрпропаганде. Она отличается уникальностью театра военных действий, которым становится сознание. Таким образом, современная война – война смыслов.

В конце 90-х эксперты аналитического центра RAND администрации США Дж. Аркилла и Д. Ронфельд осветили проблемы информационной стратегии, кибервойны, сетевой войны и войны информационной. По их мнению, следовало объединить существующие понятия киберпространства и информационной сферы как совокупности киберпространства и средств массовой информации в единую «ноосферу» – новую, основанную на идеях, духовных ценностях, этике эпистемологическую парадигму, в которой на смену традиционной политике «грубой» силы с ее акцентом на материальную составляющую противоборства приходит новая, основанная на «мягкой силе». Современной «ноовойне» как войне смыслов, знаний соответствует и специальный термин для новой формирующейся политики – «ноополитика» [Arquilla, Ronfeldt, 1999].

Изменяется и стратегическая цель наступательных информационных действий, смещающаяся «с активного воздействия на автоматические системы и средства вооружений, на личность, то есть человека, принимающего решения» [Гриняев, 2004, 22]. Целью информационной войны становится эпистемология противника, то есть идеи, нарративы, знания [Szafranski, www].

Таким образом, информационная война является «самым интеллектуальным вариантом военного противоборства, поскольку и субъект, и объект воздействия здесь являются человеческим разумом. Если обычная война нацелена на тело человека, то информационная или смысловая – на его разум» [Почепцов, 2015, 6]. Информационный компонент социосистемы чрезвычайно уязвим и важен, поскольку информация – это не только «передаваемое», но и то,

что представляет «информационное ядро» любой системы, то, что меняет индивидуальное и массовое сознание, приводит к смене последней или ее трансформации. Именно поэтому в постиндустриальном медийном мире государства заинтересованы в создании и защите выгодной для себя информационной среды. Информационная война, по сути, тотальна в том смысле, что действительно представляет собой войну не армий, а наций, требует мобилизации всех ресурсов государства, ведется в глобальном информационном пространстве и использует самые разрушительные виды оружия – слово и информацию.

Кроме того, информационная война универсальна, поскольку, во-первых, она может вестись во всех сферах общественной жизни – экономической, политической, социальной, военной, духовной; во-вторых, она самодостаточна и может как обходиться без традиционных средств и способов вооруженной борьбы, так и сочетаться с другими видами боевых действий.

Информационная война обладает четкой структурой. Она разворачивается в информационном пространстве – пространстве эпистемологическом, знаниевом, смысловом, в котором информационные технологии порождают, передают и хранят смыслы, обладающие трансформирующим действительность потенциалом. С развитием информационной цивилизации они становятся основными производительными силами, создающими информацию и знания, то есть те смыслы, которые и являются объектами агрессии в информационной войне, одновременно представляя и «наибольшую опасность в качестве нового орудия атаки» [Почепцов, 2015, 122-123].

Информационная война представляет собой разновидность боевых действий, оружием в которых выступают устройства и методы обработки информации, позволяющие целенаправленно, быстро и скрытно воздействовать на военные и гражданские информационные системы противника с целью подрыва его политики, экономики, боеготовности, в конечном итоге национальной безопасности. В зависимости от целей и характера решаемых задач информационное оружие может быть как обеспечивающим – воздействующим на средства защиты информации атакуемой системы, так и атакующим – воздействующим на хранимую, обрабатываемую в атакуемой системе информацию [Гриняев, 2004, 108-109].

Боевые действия в информационной войне разворачиваются в информационном пространстве в технической – сфере создания, обработки и накопления информации и психологической – сфере знания, сознания и мышления противника. Поскольку информация – необходимый элемент, обеспечивающий функциональность любой системы, необходимость уничтожения инфраструктуры, живой силы, техники противника в информационной войне не является приоритетной. Объектом является информация, хранящаяся или циркулирующая в различных системах противника – управляющих, разведывательных, боевых и т. д., а также сознание как военнослужащих, так и гражданского населения.

По направленности информационных воздействий возможно выделение двух основных видов информационной войны: информационно-психологического и информационно-технического с использованием соответствующего вида оружия [Гриняев, 2004, 96]. Выделяемые виды информационной войны подразумевают организацию двух групп мероприятий. Первая связана с концентрированным характером информационной войны и имеет целью воздействие на системы формирования общественного мнения и принятия управленческих решений, а также сознание военнослужащих и гражданское население для его «перепрограммирования». Вторая ориентирована на поражение информации и информационно-управляющих систем противника. Средства, используемые при реализации этих мероприятий

многообразны: психологические операции с целью воздействия на политическое и военное руководство, военнослужащих, а также гражданское население противника; дезинформация и т. п. в первом, радиоэлектронная война, физическое уничтожение элементов информационных систем противника, информационная атака и т. п. во втором.

Успешность ведения информационной войны зависит от достижения трех основных целей: контроля информационного пространства и обеспечения защиты собственной информации; обеспечения наступательных информационных действий; оптимизации общей эффективности действий вооруженных сил.

В субъектной составляющей этой структуры возможно выделение некоего Центра – органа управления информационной войной; агентов влияния, претворяющих стратегию и тактику информационной войны в жизнь; заинтересованных лиц («хозяев дискурса»), несущих в зависимости от ведения или прекращения информационной войны выгоды или убытки.

Целью информационной войны является навязывание чуждых целей в мирное время и деморализация противника, склонение его к капитуляции в военное время.

К средствам информационной войны относятся все средства передачи информации, начиная со слухов: «Передача новостей от одного к другому – самое опасное, а потому и самое лучшее средство...» [Людендорф, 2015, 286].

Концепция информационной войны предусматривает проведение информационных операций – комплекса взаимосвязанных по цели, месту и времени мероприятий и акций, направленных на инициализацию и управление процессами манипулирования информацией, с целью достижения и удержания информационного превосходства путем воздействия на информационные процессы в информационных системах противника [Гриняев, 2004, 103]. В ходе информационных операций используются различные приемы противоборства: получение информации о противнике как в результате анализа открытой информации, циркулирующей в СМИ, печати, информационных системах, так и в результате ее перехвата, несанкционированного доступа с последующим искажением, уничтожением, «перекодированием» с целью формирования оценки, намерения и ориентаций населения и лиц, принимающих решения; подавление элементов инфраструктуры государственного и военного управления; радиоэлектронная борьба и т. д.

Методы информационной войны чрезвычайно разнообразны: дезинформация, пропаганда, клевета, ложь, скрытие существенной информации, смещение понятий, отвлечение внимания, информационное табу и др.

В информационном мире человек, общество и государство могут рассматриваться как информационные самообучающиеся системы [Расторгуев, 1999, 7], и задача противника – эффективное перепрограммирование, перекодирование последних с предварительным приведением их в состояние хаоса путем разрушения их «ядерной» информации. Поэтому основной проблемой информационной войны становится защита (со)знания. Человек, общество, государство становятся участниками информационных войн, что сопряжено с угрозами, ущербами, рисками. От их нейтрализации (или хотя бы минимизации) зависит победа или поражение.

Агрессивная информационная среда требует от любой системы адаптивности, самоорганизации, прогностической силы, способной просчитывать и учитывать последствия принимаемых решений и действия случайных факторов. В этих условиях особое внимание следует уделять средствам массовой информации и коммуникации, утверждающих определенные ценности и оказывающих идеологическое, политическое и организационное

воздействия на оценки, мнения и поведение людей.

Мнения о силе влияния средств массовой информации расходятся. О. Матвейчев [Матвейчев, 14, 161] суммирует мнения относительно СМИ и, рассуждая об их роли в информационном противоборстве, обозначает две точки зрения, трактующие природу последних: согласно первой теории – «наивно-демократической», СМИ – это просто способ, средство информирования масс, согласно второй – «тоталитарной», СМИ – способ влияния на массовое сознание. Неким компромиссом между этими теориями является так называемая «теория повестки дня» (agenda-setting) М. МакКомбза и Д. Шоу, утверждающая, что именно средства массовой информации навязывают проблему для обсуждения, «повестку дня», являются «точкой отсчета», системой координат для всех участников¹.

СМИ становятся ареной борьбы и пропаганды в современном информационном противоборстве, поскольку они создают (а не описывают) реальность. Современные пропагандисты используют две основные человеческие склонности – стремление пользоваться мыслительными стереотипами и рационализацию поведения, – создавая различные виды тактики, играющей на предубеждениях и эмоциях. Современная пропаганда отдает предпочтение «окольному» пути убеждения и направлена на извлечение выгоды из ограниченных когнитивных способностей большинства людей в сфере обработки информации. Современная информационная среда, насыщенная сообщениями, рекламными объявлениями и т. п. минимизирует возможность глубокого осмысления важных проблем и решений. Максимальный эффект убеждения достигается с наибольшей вероятностью в случаях применения так называемых стратагем влияния, чье возникновение относится к глубокой древности. Можно вспомнить об Аристотеле, который одним из первых разработал всестороннюю теорию убеждения, рассматривая три аспекта последнего – источник (этнос), послание (логос) и эмоции аудитории (пафос).

Современные исследователи Э. Аронсон и Э. Пратканис [Аронсон, Пратканис, 2003, 66] выделяют следующие четыре стратагемы влияния: предубеждение, включающее в себя манипулирование тем, как структурирована проблема и как сформулировано решение; доверие к источнику (создание положительного образа в глазах аудитории); создание и донесение до адресата послания, которое фокусирует его внимание и мысли именно на том, что нужно коммуникатору; возбуждение эмоции, а затем предложение мишени способа реагирования на нее (в этом случае мишень озабочена необходимостью справиться с эмоциями, исполняя требование в надежде избежать негативной эмоции или сохранить позитивную).

Механизм информационной войны, представляющий собой «совокупность правил и процедур прогнозирования, планирования, выделения ресурсов и стимулирования ее ведения, направленных на достижение определенной цели» [Цыганов, 2007, 13], позволяет с математической четкостью добиваться изменения индивидуального и общественного сознания с использованием, в частности, архетипов информационной войны, чье эффективное массовое производство стало возможным благодаря новым информационным технологиям, а также «эффекту адаптации общества» [там же, 129].

Возможности срыва программы информационной войны существуют, но требуют

---

¹См., например: McCombs M., Shaw D. The Agenda-setting Function of Mass-media // *Public Opinion Quarterly*. 1972. Vol. 36. P. 176-187; McCombs M. A Look at Agenda-setting: past, present and future // *Journalism Studies*. 2005. Vol. 6. N 4. P. 543-557

эффективного менеджмента – инструмента, с помощью которого данная система может отразить информационную агрессию в условиях неопределенности. Хотя однозначной трактовки технологий информационных войн не существует, следует понимать, что механизмы информационных войн нейтральны, важен лишь человеческий выбор: станут ли они подавляющими, следовательно, приводящими к упадку и разрухе, или развивающими, укрепляющими информационный иммунитет государства и общества в агрессивной информационной среде.

Заключение

Эволюция методов ведения информационной войны свидетельствует о смене поколений информационного противоборства: от первого поколения, более ориентированного на дезинтеграцию систем управления и проводимого как обеспечение действий традиционных сил и средств, к стратегическому информационному противоборству второго поколения, основанному на скоординированных информационных операциях, приводящих в результате к невозможности применения силы [Гриняев, 2004, 206]. Но сегодня операции на основе эффектов – «быстрых решающих действий» – представляют собой третье поколение методов информационной войны. Они разработаны как объединяющие передовые концепции высокоточного удара, доминирующий маневр и информационные операции по всему боевому пространству, давая возможность создать эффекты и вызвать изменения в поведении противника. Их основой становится сетевое противоборство, включающее одновременные действия в физическом, информационном и «знанием», эпистемологическом пространстве противника. Это новая философия войны, дающая возможность получить желаемый стратегический результат («эффект») через применение полного диапазона военных и невоенных мер на тактическом, оперативном и стратегическом уровнях.

Поскольку результатами информационной войны становятся создание атмосферы бездуховности, безнравственности, политической нестабильности, экономического хаоса, приведение страны противника в неуправляемое и неориентируемое состояние, постольку настоящее информационной войны требует не только осмысления нового опыта, но и генерирования новых теорий, направленных на защиту собственного информационного пространства. Интеллектуальная, смысловая природа информационной войны будет способствовать увеличению «количества критических областей, в которых будет наблюдаться превышение необходимости скорости принятия решений над предельно возможной скоростью реакции человека» [Цыганов, 2007, 10]. Следовательно, будут расти и разрушительные возможности информационных войн, а также требования к обеспечению информационной безопасности государства, повышению компетентности специалистов информационной борьбы в сфере информационно-технической войны, а также защиты сознания граждан государства, что является приоритетным при ведении информационно-психологического противоборства.

Библиография

1. Аронсон Э., Пратканис Э. Эпоха пропаганды: Механизмы убеждения, повседневное использование и злоупотребление. СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. 384 с.
2. Гриняев С.Н. Поле битвы – киберпространство. Теория, приемы, средства, методы и системы ведения информационной войны. М., 2004. 428 с.
3. Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914-1918 годов. М., 2015. 448 с.
4. Матвейчев О. «Мягкая сила» против атомной бомбы. М.: Книжный мир, 2016. 352 с.
5. Потехин В.К. Современные войны и национальная безопасность России // Кому будет принадлежать

- консциентальное оружие в XXI веке? М., 1997. С. 69-87.
6. Почепцов Г.Г. Информационные войны. Новый инструмент политики. М.: Алгоритм, 2015. 256 с.
  7. Расторгуев С.П. Информационная война. М.: Радио и связь, 1999. 416 с.
  8. Соловей В.Д. Абсолютное оружие. Основы психологической войны и медиаманипулирования. М., 2016. 320 с.
  9. Цыганов В.В. Информационные войны в бизнесе и политике: Теория и методология. М.: Академический Проект, 2007. 336 с.
  10. Arquilla J., Ronfeldt D. The Emergence of Noopolitik: Towards an American Information Strategy. RAND/MA-1033-05D. 1999. 102 pp.
  11. Szafranski R. A Theory of information Warfare Preparing for 2020. URL: http://lib.ru/SECURITY/kvn/shafran.txt_with-big-pictures.html#3

Information war: traditional methods, new tendencies

Sergei N. Chernykh

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Department of humanities, social and economic sciences,
Air Force Academy named after professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin,
394053, 54a Starykh Bol'shevikov st., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: cemecher_1986_80@mail.ru

Nataliya A. Zueva

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Department of humanities, social and economic sciences,
Air Force Academy named after professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin,
394053, 54a Starykh Bol'shevikov st., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: Zuevan2010@yandex.ru

Abstract

Studies of recent decades show that information and information technology have an increasing impact on the lives of individuals and societies. Today, information is a strategic resource of the state, determining the level of its development and the features of its functioning. This means that in order to reduce the level of public protection, it is sufficient to disrupt its communication processes and to prevent the exchange of information. The paper examines various aspects of information warfare as one of the most intelligent types of confrontation in the context of the modern information-epistemological paradigm. The forms, methods and tendencies of information wars, the specificity of the use of information and communication technologies for military and political purposes are explored. Examples of efforts of different countries in the field of creating structures responsible for information processes are given. The authors conclude that a new stage of information wars is coming, within which information confrontation ceases to be a means of providing combat operations and becomes an independent phenomenon. The present information war requires not only a comprehension of new experience, but also the generation of new theories aimed at protecting your own information space. The destructive possibilities of information wars, as well as the requirements for ensuring information security of the state, increasing the competence of information fighters in the sphere of information and technical war, as well as protecting the

---

consciousness of citizens of the state, which is a priority in the conduct of information and psychological confrontation, will grow.

For citation

Chernykh S.N., Zueva N.A. (2017) *Informatsionnaya voina: traditsionnye metody, novye tendentsii* [Information war: traditional methods, new tendencies]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 6 (6A), pp. 191-199.

Keywords

Information war, information warfare, information weapons, information space, conscience.

References

1. Aronson E., Pratkanis E. (2003) *Epokha propagandy: Mekhanizmy ubezhdeniya, povsednevnoe ispol'zovanie i zloupotreblenie* [Propaganda Epoch: mechanisms of persuasion, daily use and abuse]. St. Petersburg: praim-EVROZNAK Publ.
2. Arquilla J., Ronfeldt D. (1999) *The Emergence of Noopolitik: Towards an American Information Strategy*. RAND/MA-1033-05D.
3. Grinyaev S.N. (2004) *Pole bitvy – kiberprostranstvo. Teoriya, priemy, sredstva, metody i sistemy vedeniya informatsionnoi voiny* [The battlefield is cyberspace. Theory, methods, means, methods and systems of information warfare]. Moscow.
4. Ludendorf E. (2015) *Moi vospominaniya o voine 1914-1918 godov* [My memories of the war of 1914-1918]. Moscow.
5. Matveichev O. (2016) *«Myagkaya sila» protiv atomnoi bomby* ["Soft power" against the atomic bomb]. Moscow: Knizhnyi mir Publ.
6. Pocheptsov G.G. (2015) *Informatsionnye voiny. Novyi instrument politiki* [Information war. A new policy tool]. Moscow: Algoritm Publ.
7. Potekhin V.K. (1997) *Sovremennye voiny i natsional'naya bezopasnost' Rossii* [Modern wars and national security of Russia]. In: *Komu budet prinadlezhat' konsttsiental'noe oruzhie v XXI veke?* [Who will possess conscientious weapons in the 21st century?]. Moscow.
8. Rastorguev S.P. (1999) *Informatsionnaya voina* [Information war]. Moscow: Radio i svyaz Publ.
9. Solovei V.D. (2016) *Absolyutnoe oruzhie. Osnovy psikhologicheskoi voiny i mediamanipulirovaniya* [Absolute weapon. Fundamentals of psychological warfare and media manipulation]. Moscow.
10. Szafranski R. *A Theory of information Warfare Preparing for 2020*. Available at: http://lib.ru/SECURITY/kvn/shafran.txt_with-big-pictures.html#3 [Accessed 17/11/2017]
11. Tsyganov V.V. (2007) *Informatsionnye voiny v biznese i politike: Teoriya i metodologiya* [Information Wars in Business and Politics: Theory and Methodology]. Moscow: Akademicheskii Proekt Publ.